

УДК 335.474

© Зайцев Д.В., Козлов А.В., Моисеев В.М., Сосков Д.Ю., Чусовитин И.В.
Zaitsev D., Kozlov A., Moiseev V., Soskov D., Chusovitin I.

РОЛЬ И МЕСТО ОРУЖИЯ НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В КОНФЛИКТАХ НИЗКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ

ROLE AND PLACE OF NON-LETHAL WEAPONS IN CONFLICTS OF LOW INTENSITY

Аннотация. Обоснована необходимость применения существующих и перспективных образцов оружия нелетального действия в условиях современных вооруженных конфликтов низкой интенсивности. Показано, что широкое применение ОНД позволит принудить противника к прекращению вооруженной борьбы и создать условия для разрешения существующих противоречий мирными средствами.

Annotation. Necessity of application of existing and perspective samples of the non-lethal weapons in the conditions of modern confrontations of low intensity is proved. It is shown that the non-lethal weapons will allow to create conditions for the permission of existing contradictions.

Ключевые слова. Конфликт низкой интенсивности, незаконное вооруженное формирование, мирное население, оружие нелетального действия.

Key words. The conflict of low intensity, an illegal armed formation, the peace population, the non-lethal weapons.

Бурное развитие человеческой цивилизации за последние сто лет ознаменовалось значительными успехами в области научно-технического прогресса, социальных отношений, культуры. Вместе с тем за указанный исторический период человечество пережило две мировые войны, множество локальных войн и конфликтов. Несмотря на официальное провозглашение идей мирного сосуществования, приверженности демократическим идеалам современные государства продолжают решать политические проблемы силой оружия.

В настоящее время одним из основополагающих понятий, активно используемых в военной литературе, является «военный конфликт», под которым понимают любое вооруженное столкновение, противоборство, а также другие формы разрешения противоречий между государствами, народами, социальными группами с применением военной силы. К военным конфликтам относятся войны (локальные, региональные, крупномасштаб-

ные) и вооруженные конфликты [1].

Исторический опыт свидетельствует: характер современных военных конфликтов определяется военно-политическими целями противоборствующих сторон, средствами достижения этих целей, масштабами военных действий, их продолжительностью, напряженностью, количеством участвующих государств и привлекаемых войск (сил).

При этом по такому критерию как «напряженность» военные конфликты могут классифицироваться на: высокую, среднюю и низкую интенсивности [1].

В рамках данной работы рассматриваются такие составляющие военных конфликтов низкой интенсивности, как различные военные акции, военные инциденты и другие кратковременные вооруженные столкновения малочисленных регулярных и иррегулярных вооруженных формирований с применением, главным образом, стрелкового оружия.

Зайцев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника управления 12 ЦНИИ МО РФ;

Козлов Андрей Викторович – кандидат технических наук, начальник управления 12 ЦНИИ МО РФ;

Моисеев Владимир Михайлович – кандидат военных наук, доцент, заместитель начальника кафедры Общевоинской академии МО РФ;

Сосков Дмитрий Юрьевич – кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника отдела 12 ЦНИИ МО РФ;

Чусовитин Игорь Вячеславович – адъюнкт Общевоинской академии МО РФ.

Zaitsev Dmitry – candidate of technical science, docent, Deputy Chief of department, 12 Central Institute of Scientific and Research;

Kozlov Andrey – candidate of technical science, Chief of department, 12 Central Institute of Scientific and Research;

Moiseev Vladimir – candidate of military sci-ence, docent, Deputy Chief of department Combined Military Academy AR RF;

Soskov Dmitry – candidate of technical science, docent, Deputy Chief of department, 12 Central Institute of Scientific and Research;

Chusovitin Igor – the post-graduate student of Combined Military Academy AR RF.

1. Особенности конфликтов низкой интенсивности

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации [2] одну из угроз для России представляют вооруженные конфликты внутри РФ и по периметру её границы. В качестве противоборствующих сторон в таких конфликтах, как правило, выступают правительственные войска и вооружённые формирования повстанцев (незаконные вооружённые формирования (НВФ)).

Особенностью подобных конфликтов является то, что они носят очаговый характер, а НВФ активно используют тактику партизанской войны, применяя при этом легкое вооружение и только в особых условиях и в ограниченном количестве тяжелое вооружение.

В этих условиях новыми чертами тактики противоборствующих сторон становятся боевые действия без четко выраженной линии фронта при отсутствии непосредственного соприкосновения подразделений с соседями и с противником.

1.1. Тактика незаконных вооружённых формирований

Как показал опыт боевых действий в Афганистане и Чеченской республике, вооружённое противоборство в условиях конфликта низкой интенсивности принимает форму эпизодических столкновений, после которых противник (НВФ) уклоняется от боя, "растворяется" среди местного населения, что осложняет борьбу с ним.

Помимо ухода от прямых столкновений с превосходящими силами правительственных войск, к главным принципам ведения боевых действий НВФ можно отнести: отказ от тактики позиционной войны, от удержания занимаемых районов в течение длительного периода времени; широкое использование и сочетание террора с идеологической обработкой личного состава местных подразделений МВД и населения.

Главный метод ведения боевых действий – внезапное нападение.

Основными формами действий незаконных вооружённых формирований являются: засады, налёты, рейды, штурмовые действия, диверсии, обстрелы, шантаж, радиоэлектронная борьба.

При этом тактика действий НВФ зависит от этапа развития конфликта, особенностей территории, на которой ведутся боевые действия, оснащённости и состава НВФ.

Анализ вооружённых конфликтов конца XX – начала XXI вв. [1] показал, что в своём развитии они проходят несколько этапов.

Начальный этап характеризуется провокационным ростом митинговой активности местного населения, уличными беспорядками, отдельными актами насилия и в меньшей степени организованным вооружённым сопротивлением правительственным силам.

Развитие конфликта (второй этап) приводит к увеличению масштаба боевых действий. На смену митинговой активности приходит вооружённое сопротивление НВФ органам государственной власти и правопорядка.

В случае успешных действий правительственных сил наступает заключительный этап конфликта, когда организованное сопротивление противника сломлено, непримиримая часть боевиков уничтожена или покинула зону конфликта. В случае, если правительственным силам не удалось нанести поражение НВФ, происходит дальнейшая эскалация конфликта.

На заключительном этапе конфликта при восстановлении и поддержании конституционного порядка НВФ осуществляют минирование коммуникаций, проводят диверсионно-террористические акты, рейдовые и засадные действия ограниченными силами против пунктов временной дислокации правительственных войск, сторожевых застав, контрольно-пропускных пунктов (КПП), мест общественного посещения, государственных, религиозных и образовательных учреждений, небольших колонн и одиночных машин, общественных и религиозных деятелей, отдельных представителей силовых структур.

Применительно к территории, на которой осуществляется противоборство, можно утверждать, что только начальный этап конфликта в основном протекает в пределах населённых пунктов. Здесь правительственным силам приходится сталкиваться с такими противоправными действиями как массовые беспорядки и массовые нарушения общественного порядка. Основной задачей правительственных сил является предупреждение конфликта, недопущение его эскалации, предотвращение диверсий, актов вандализма и терроризма.

На этапе развития конфликта боевые столкновения проходят как в урбанизированной местности, так и в отдалённых и сложных для действий правительственных сил районах. В этих условиях характерными особенностями действий боевиков являются: проведение диверсионно-террористических актов в населённых пунктах, на важных промышленных объектах и лечебных учреждениях; широкое применение мин, фугасов, в том числе управляемых, на дорогах и объектах; организация засад на путях следования воинских колонн, налёты на штабы воинских формирований, органы государственного управления, обстрелы позиций правительственных сил.

Вооружённые столкновения на заключительном этапе конфликта могут проходить как в населённых пунктах, так и вне их. Отличием от предыдущего этапа является их ограниченный масштаб.

Физико-географические и климатические условия благоприятствуют действиям повстанческих формирований, если в районе конфликта имеются лесные, лесисто-болотистые массивы, горы, обеспечивающие создание скрытых баз НВФ. Труднопроходимая местность затрудняет применение большого количества правительственных войск и почти полностью исключает применение тяжелой техники. Лесные массивы обеспечивают хорошую маскировку НВФ, скрытность и внезапность нападения на объекты правительственных сил, защиту от воздушного наблюдения и, как следствие, невозможность нанесения точных ударов по базовым районам боевиков; беспрепятственный выход из района проведения карательных операций.

Зависимость характера применения правительственных войск от тактики действий противника и условий местности наглядно демонстрирует следующий пример. Так, в ходе ведения боевых действий в Афганистане воинскими формированиями СССР и в Чеченской республике воинскими формированиями РФ до 70% сил и средств привлекалось для выполнения таких задач, как охрана колонн, объектов, блокирование населенных пунктов [3, 4].

Значительное влияние на тактику действий НВФ оказывает качественное состояние средств вооруженной борьбы. Основным средством ведения боевых действий представителями незаконных вооруженных формирований является стрелковое оружие, так как специфика партизанских действий не позволяет иметь тяжелое артиллерийское вооружение. В этих условиях большое значение приобретают также противотанковые реактивные комплексы, ручные гранатометы одно- и многозарядного применения, ручные огнеметы, автоматические гранатометы; ручные пулеметы, переносные средства ПВО. Современные минновзрывные средства создают условия для нанесения существенного урона правительственным войскам в живой силе и технике. Развитие противопехотных, противотранспортных, а также специальных мин и зарядов позволяет проводить их подрыв без проникновения на объект, осуществлять подрыв выборочно и из точки, удалённой от места проведения диверсии.

Основной боевой единицей НВФ является отряд, который возглавляется полевым командиром. В случае создания вооружённого формирования при участии специальных служб иностранного государства в его со-

став могут включаться военнослужащие сил специальных операций одной или нескольких стран. Вместе с тем основным мобилизационным ресурсом повстанческих сил является местное население.

1.2. Участие местного населения в вооружённом конфликте

Формы участия местного населения в низкоинтенсивном конфликте могут быть различны. Во-первых, это непосредственное привлечение жителей в состав вооружённого формирования. Как показал опыт боевых действий в Чеченской республике, комплектование НВФ, как правило, производится по территориальному принципу на базе одного или нескольких родственных тейпов (родов, джамаатов). Обычно от села формируется группа или небольшой отряд; от общины (тейпа, рода, джамаата) – отряд, вооружённое формирование. Возраст личного состава вооружённого формирования от 16 до 65 лет.

Следующей формой участия местного населения в конфликте является осуществление разведывательных мероприятий в интересах НВФ. При этом основными способами решения разведывательных задач являются наблюдение и подслушивание. Кроме того, при перемещении НВФ на местности представители населения могут использоваться в составе головного (бокового) разведывательного дозора. Указанные лица, как правило, передвигаются без оружия на расстоянии визуального контакта с авангардом бандформирования и легендируют своё пребывание в указанном районе хозяйственно-бытовой необходимостью: заготовка дров, сбор дикоросов, охота, поиск заблудившегося домашнего скота и пр.

Пособники боевиков из числа местных жителей могут выполнять функции проводников, а также использоваться для доставки на территорию лагерей и баз НВФ различных грузов: продуктов питания, одежды, медикаментов, топлива и пр. Доставка грузов может осуществляться пешим порядком, на вьючных животных, а также с использованием личного автотранспорта.

Одним из излюбленных способов действий НВФ являются обстрелы военных гарнизонов, постов охранения, аэродромов, воинских колонн. При этом для снижения вероятности собственных потерь обстрелы ведутся с закрытых позиций из минометов и реактивных установок. Зачастую для проведения обстрелов используются подвижные огневые средства (например, размещённые на легковых автомобилях типа УАЗ). В районе объекта обстрела заблаговременно располагается наблюдатель с радиостанцией, который корректирует стрельбу. Наблюдатель (наблюдатели) может осуществлять свою деятель-

ность под видом хозяйственных работ, которые обычно выполняют представители местного населения.

В указанных случаях основная сложность для представителей правительственных сил заключается в невозможности чёткой идентификации вооружённых боевиков или их прямых пособников для оказания им эффективного противодействия.

Ещё одной распространённой формой участия мирных жителей в вооружённом конфликте является так называемый «живой щит».

При проведении боевых операций в районе вооружённого конфликта воинские формирования привлекаются к блокированию населенных пунктов, важных объектов (районов местности). Конечной целью выполнения подобной задачи является выявление и задержание либо уничтожение лиц, причастных к НВФ, изъятие у местного населения незаконно хранящегося оружия и боеприпасов, упреждение и нейтрализация пропагандистской деятельности противника.

При этом, как свидетельствует опыт боевых действий в Чеченской республике, руководство НВФ не позволяло местному населению покинуть заблокированный район по предоставленному коридору безопасности. Как правило, противник пытался под прикрытием мирных жителей выйти из заблокированного района или прикрывался ими в ходе ведения боевых действий, не допуская применения подразделениями федеральных сил авиации, артиллерии, бронетехники.

Непосредственно при овладении населёнными пунктами воинским подразделениям зачастую приходилось вести борьбу с противником, численность которого по отношению к мирному населению составляла всего 1-2 %. Широкое применение в таких условиях обычных средств поражения приводило к массовой гибели местных жителей, тем самым способствовало привлечению уцелевшего населения в вооружённые формирования противника, дальнейшей эскалации напряжённости в районе вооружённого конфликта.

В ходе выполнения боевых задач могут возникать ситуации, когда местное население без открытого принуждения со стороны боевиков в массовом порядке оказывает активное противодействие правительственным силам. Речь идет о блокировании движения воинских колонн, что приводит к срыву выполнения боевых задач, нарушает снабжение подразделений оружием, боеприпасами, продовольствием.

Так, при движении колонн федеральных сил по направлению к Чечне через территорию Республики Ингушетия 11–12 декабря 1994 г. неоднократно со стороны

гражданского населения предпринимались попытки блокировать дороги, была разобрана железнодорожная ветка, ведущая в Чечню. В частности, 11 декабря 1994 года в Назрани была заблокирована местными жителями колонна 19-й мотострелковой дивизии. В результате противоправных действий гражданского населения у 40 автомобилей, гружённых боеприпасами и другими материальными ценностями, были проколоты шины, что сорвало выполнение задачи соединением.

Таким образом, присутствие мирных жителей является одной из существенных особенностей конфликтов низкой интенсивности и может существенно повлиять на действия противоборствующих сторон. При этом представители правительственных сил при выполнении боевых и специальных задач должны обеспечить максимальную безопасность мирного гражданского населения в целях недопущения эскалации конфликта, а также в интересах соблюдения юридических норм, регламентирующих способы ведения боевых действий.

1.3. Международное право о безопасности мирного населения в районе военного конфликта

Одним из приоритетов международного права является минимизация побочного ущерба в ходе войн и вооружённых конфликтов. Необходимо признать, что при проведении военных операций жертвы среди мирного населения и разрушения гражданских объектов, к сожалению, неизбежны. В этих условиях международное гуманитарное право делает основной акцент на меры, позволяющие минимизировать жертвы среди местных жителей и ущерб гражданским объектам.

Наибольшее число жертв среди мирного населения и наибольшие разрушения являются результатом нападений неизбирательного характера и чрезмерного применения силы. Запреты на подобные действия со стороны участников вооружённого конфликта детально изложены в Первом дополнительном протоколе к Женевским конвенциям [5], который касается международных конфликтов. Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям также прямо запрещает «посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, не принимающих участия в военных действиях» [5].

Важнейшими принципами гуманитарного права, относящимися к внутренним конфликтам, согласно работе [6] являются:

- право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным;
- следует всегда проводить различие между участниками вооружённого конфликта и граждански-

ми лицами.

Так, опираясь на указанные принципы, органы ООН и Совета Европы, занимающиеся вопросами защиты прав человека, сочли возможным в ряде случаев осудить действия военнослужащих федеральных сил в Чеченской республике.

Например, комитет ООН по правам человека 26 июля 1995 г. выразил сожаление «по поводу чрезмерного и несоразмерного применения силы федеральными войсками в Чечне, что является серьезным нарушением прав человека». Комитет выразил сожаление и в связи с тем, что «правительственными вооруженными силами были разрушены такие гражданские объекты, как школы и больницы, и что большое число гражданских лиц было убито или перемещено в результате разрушения их жилищ».

Различные органы Парламентской Ассамблеи Совета Европы неоднократно выражали глубокую озабоченность положением в Чечне и осуждали неизбирательное применение силы. В частности, в Резолюции № 1055 ПАСЕ, в которой заявлялось о приостановке процедур по принятию России в члены Совета Европы, было безоговорочно осуждено «неизбирательное и непропорциональное применение силы российскими войсками, особенно против гражданского населения, что является нарушением Женевских конвенций 1949 г. и Второго протокола к ним 1977 г., как и кодекса поведения ОБСЕ».

2. Применение оружия нелетального действия в условиях конфликтов низкой интенсивности

Особенности современных низкоинтенсивных вооружённых конфликтов, а также ограничения, накладываемые на действия правительственных сил различными нормами международного права, не позволяют использовать для решения боевых и специальных задач исключительно обычные средства поражения. Их широкое применение будет способствовать росту агрессивности населения, разрушению экономической и социальной инфраструктуры и в конечном итоге приведет к дальнейшей эскалации конфликта.

Таким образом, становится очевидным, что в ходе предупреждения и пресечения вооружённого конфликта значительная роль должна отводиться оружию нелетального действия (ОНД).

Под ОНД понимается оружие, предназначенное для временного лишения боеспособности личного состава противоборствующей стороны с минимумом стойких нарушений здоровья и смертельных потерь, а также нежелательного разрушения материальных ценностей и окружающей среды.

Роль и место ОНД в районе конфликта низкой интенсивности будет зависеть от его характера и масштаба, этапа развития, состояния района боевых действий и других условий их ведения, характера и вида выполняемых тактических задач, наличия сил и средств, степени вовлечения в противостояние мирного населения.

При этом в ходе самого вооружённого конфликта роль и место ОНД будут постоянно меняться.

На начальном этапе конфликта основной задачей правительственных сил будет являться предотвращение перерастания митинговой активности, уличных беспорядков, отдельных актов насилия. Применение в этих условиях ОНД против зачинщиков незаконных акций приведёт к успешному решению тактических задач, будет способствовать предупреждению дальнейшего развития конфликта.

Применительно к начальному этапу ОНД предполагается использовать для противодействия противоправному элементу, не вооружённому огнестрельным оружием. В соответствии с работой [7] подобные тактические схемы получили название «противодействие невооружённому противнику». Против участников противоправных действий могут применяться различные нелетальные средства: резиновые палки, резиновые пули, газы раздражающего действия, водометы, электрошоковые устройства. Из числа перспективных комплексов ОНД здесь найдут применение установки на основе акустического и КВЧ-излучения. Преимуществами последнего фактора являются высокая дальность (до 250 м) и избирательность воздействия.

Подробно вопросы, связанные с перспективами применения комплексов на основе КВЧ-излучения при пресечении массовых беспорядков, были рассмотрены в работе [8].

Развитие конфликта приведёт к вооружённому противостоянию и в конечном итоге к противоборству НВФ и правительственных сил. Как показывает опыт боевых действий в Чеченской республике, вооружённые столкновения будут происходить как в населённых пунктах, так и на отдалённой и сложной для действий правительственных сил местности.

На этапе вооружённого противостояния в зависимости от решаемых задач ОНД может играть как основную, так и вспомогательную роль.

Основную роль нелетальное оружие может играть при решении таких задач, как обеспечении безопасности движения воинских колонн через территорию с агрессивно настроенным населением, патрулирование местности в зоне ответственности формирований пра-

вительственных сил, противодействие корректировщикам. В этих случаях отсутствие ОНД может привести не только к срыву выполнения боевой задачи, но и к трагическим последствиям. Так, в октябре 2003 года, подвижный патруль Октябрьского района города Грозный на автомобиле КАМАЗ с ЗУ-23-2 в кузове совершил столкновение с автобусом в районе площади Дружбы народов. Нерешительность военнослужащих при принятии решения о применении штатного оружия, а также боязнь поразить местных жителей привели к тому, что агрессивно настроенная толпа вместе с сотрудниками местной милиции до прихода бронегруппы комендатуры избивала водителя, помощника наводчика ЗУ-23-2, начальника патруля, убила наводчика ЗУ-23-2 и командира ОМОН «Гром» республики Дагестан, пришедшего на помощь.

В данной тактической ситуации для предотвращения противоправных действий гражданского населения могли быть успешно применены электрошоковые устройства, комплексы на основе акустического и КВЧ-излучения.

Одним из наиболее распространённых способов действий НВФ является организация засад. Засада заключается в заблаговременном и скрытном расположении подразделений на вероятных путях движения подразделений правительственных сил для внезапного нападения на него с целью уничтожения живой силы и техники, временного лишения боеспособности, а также захвата пленных.

Ключевым моментом в организации засады является использование фактора внезапности, следовательно, противодействие ей на первом этапе предполагает своевременное обнаружение противника. В настоящее время известны различные технические средства, позволяющие обнаружить скрытно расположенного человека. Например, тепловизоры, использующие тепловое излучение (ИК-диапазон) человеческого тела и теплового «выхлопа» огнестрельного оружия, лазерная локационная аппаратура дистанционной разведки оптических и оптико-электронных средств [9, 10], активно-импульсные приборы ночного видения [11]. Возможно использование блика и от органа зрения человека (эффект «красных глаз» [12]), однако его интенсивность слишком мала для обнаружения имеющимися приборами лазерной локационной аппаратуры.

Вместе с тем ни одно техническое средство не позволяет однозначно идентифицировать обнаруженное лицо как вооружённого боевика до осуществления им выстрела. В этом случае целесообразно подвергнуть его воздействию поражающих факторов ОНД, что вынудит человека либо покинуть укрытие, либо открыть огонь преждев-

ременно из невыгодного для себя положения. В случае открытия противником огня с подразделений правительственных сил автоматически снимаются все ограничения на применение обычных средств поражения.

Комплексы ОНД, использующие лазерное излучение в качестве поражающего фактора, могут успешно применяться для борьбы с корректировщиками при обстрелах воинских колонн, позиций правительственных сил, а также против снайперов и наблюдателей, использующих оптические и оптико-электронные приборы. Основным достоинством лазерного излучения является большая дальность распространения и, соответственно, большая дальность функционального поражения объекта воздействия. При этом следует учитывать ограничения, налагаемые на применение лазерных комплексов [13]. При воздействии лазерного излучения на открытый или находящийся за оптическим прибором орган зрения наблюдателя может быть использован только эффект временного ослепления. Такое дозирование мощности излучения ведет к усложнению лазерного комплекса, так как необходимо использовать подстройку энергетических параметров или расходимости излучения в зависимости от дальности и погодных условий. Подробно вопросы, связанные с возможностями использования лазерного оружия в условиях современных военных конфликтов, были рассмотрены в работе [14].

В случае использования НВФ «живого щита» ОНД должно применяться в два этапа. На первом этапе его задачей будет отделение мирных жителей от вооружённых боевиков, а на втором физическое уничтожение противника в ходе совместного использования обычных и нелетальных средств поражения (вражеский снайпер сначала ослепляется лазерным излучением, а затем уничтожается из стрелкового оружия). Как показывает опыт боевых действий, отсутствие нелетального оружия не позволяет успешно противодействовать противнику, прикрывающемуся мирными жителями. Так, в ноябре 2003 г. при проведении адресной проверки личным составом Военной комендатуры г. Грозный, не имеющим на вооружении ОНД, боязнь поразить семью полевого командира привела к гибели командира разведывательного взвода и двух опытных разведчиков группы захвата.

Следует признать, что имеющиеся на сегодняшний день рекомендации по действиям формирований федеральных сил в тех или иных тактических ситуациях, направленные на обеспечение выполнения боевой задачи и исключение гибели местного населения, зачастую оказываются весьма далеки от жизненных реалий. Так, например, в случае воспрепятствования передвиже-

нию воинской колонны гражданскими лицами источник [15] предлагает следующее: «при блокировании колонны местными жителями походное охранение сковывает действия гражданского населения демонстрацией попытки пройти по маршруту, а основные силы, не входя в контакт с жителями, обходят опасный участок». Понятно, что практическая реализация данных рекомендаций весьма маловероятна. Наиболее перспективным решением здесь видится применение различных образцов ОНД (светошумовые гранаты, газы раздражающего действия, перспективные комплексы на основе акустического и КВЧ-излучений). В подобных случаях формированиями вооружённых сил может быть успешно применена тактика противодействия массовым беспорядкам и массовым нарушениям общественного порядка, широко применяемая сегодня в МВД (см. работу [8]).

Опыт проведения контртеррористической операции в Чеченской республике показал, что формирования вооружённых сил могут выделяться для обеспечения служебно-боевой деятельности представителей других силовых структур. Например, они могут участвовать в поддержании особого режима въезда (выезда) и передвижения в районе вооружённого конфликта при несении службы на КПП.

Специфическими задачами, выполняемыми подразделением, несущим службу на КПП (нарядом по КПП), помимо поддержания контроля над территорией в своей зоне ответственности (в радиусе 500 м от КПП) и обеспечения установленного правового режима, мониторинга обстановки, является также ограничение доступа посторонних лиц к охраняемой зоне и разграничение людских и транспортных потоков. При решении этих задач, наряду с традиционными средствами, целесообразно использование комплексов ОНД.

Обнаружение оптических и оптико-электронных средств (ОЭС) ведения разведки и наблюдения является одной из важных задач в области охраны КПП и различных специальных объектов, решаемых с целью своевременного пресечения нападения на эти объекты и предотвращения возможных диверсионных и террористических актов на них. Проведение подобных акций обычно тщательно планируется, при этом, как правило, за объектами устанавливается скрытное наблюдение с целью определения режимов функционирования и охраны каждого объекта. Своевременное обнаружение ОЭС на подступах к объекту позволит выявить факт наблюдения за ним и принять превентивные меры по пресечению проведения противоправного акта (вывести из строя ОЭС или нейтрализовать наблюдателя). Для обна-

ружения ОЭС может быть использована лазерная локационная аппаратура дистанционной разведки оптических и оптико-электронных средств, а для функционального поражения ОЭС и временного ослепления наблюдателей – лазерные комплексы.

Для исключения гибели мирного населения вокруг КПП устанавливается специальное минное поле: первый рубеж – сигнальные мины и малозаметные препятствия, второй рубеж – электрошоковые мины нелетального действия, третий рубеж – управляемые мины.

Остановка транспортных средств, не соблюдающих установленные правила проезда или не выполняющих требования наряда по КПП, может осуществляться путем воздействия на водителя и пассажиров электромагнитным излучением крайневысокой частоты, способным свободно проникать через оптическое стекло. Воздействие КВЧ-излучения на человека приводит к возникновению непереносимых болевых ощущений [16], что делает невозможным управление автомобилем. Необходимость принудительной остановки автомобильного транспорта наглядно проиллюстрирована событиями в Чеченской республике, когда противник неоднократно предпринимал попытки прорыва к комплексу административных зданий на транспортном средстве, снаряженном взрывчатым веществом, как это произошло в городе Грозном 27 декабря 2002 г. и в станции Знаменской Наурского района 12 мая 2003 г.

На заключительном этапе вооружённого конфликта акцент должен быть смещен в область социально-политических мероприятий. Применение формированиями правительственных сил обычного оружия не будет способствовать быстрому завершению вооружённого противостояния, а приведёт к его затягиванию. Вследствие этого изменятся место и роль ОНД. Оно может стать решающим средством при завершении конфликта.

3. Проблемные вопросы применения ОНД в вооружённых конфликтах низкой интенсивности

Необходимость и возможность применения ОНД в условиях конфликтов низкой интенсивности определяется типовыми тактическими ситуациями, в которых приходится действовать правительственным силам, а также эффектами воздействия поражающих факторов на человеческий организм. Выше нами были рассмотрены возможности применения существующих и перспективных образцов нелетального оружия для решения таких задач, как обеспечение безопасности движения воинских колонн через территорию с агрессивно настроенным мирным населением, борьба со снайперами, огра-

ничение доступа посторонних лиц на охраняемую территорию, противодействие корректировщикам и др.

Вместе с тем в условиях вооружённых конфликтов могут возникать такие тактические ситуации, когда использование имеющихся в настоящее время образцов ОНД, а также перспективных комплексов, использующих известные поражающие факторы нелетального действия, не приведёт к успешному решению боевых и специальных задач, стоящих перед правительственными силами. Так, например, при проведении операции по ликвидации НВФ боевые действия, как правило, не прекращаются до полного уничтожения банды. Вместе с тем следует иметь в виду целесообразность захвата одного или нескольких бандитов живыми (например, полевого командира или иностранного наёмника). Задача осложняется тем, что при проведении подобных операций, как правило, боевики оказывают ожесточённое огневое сопротивление и пытаются скрыться. В этих условиях правительственные силы должны одновременно обеспечить физическое уничтожение членов банды и захват живыми строго определённых лиц.

Для решения данной задачи необходимо использование перспективного ОНД, поражающий фактор которого позволит обездвиживать человека на расстоянии нескольких сотен метров. Данный фактор должен обеспечивать высокую избирательность, а время нелетального поражения объекта должно гарантировать возможность захвата обездвиженного боевика представителями правительственных сил с учётом реальной динамики боевых действий. Рассмотренные в данной работе поражающие факторы такого эффекта не обеспечивают.

Опыт борьбы с НВФ показал, что бандиты тщательно следят за действиями гарнизонов правительственных сил. Применяя всяческие ухищрения, они ведут наблюдение за выходами войсковых подразделений из базовых центров. Заметив выдвижение войск, наблюдатель из числа боевиков или их пособников оповещает банду об опасности. Бандиты устанавливают своих наблюдателей преимущественно на высотах, где они действуют под видом чабанов, пасущих отары овец, крестьян, занятых обработкой земли или уборкой урожая, и т. п. При обнаружении выхода войсковой группы из базового центра один из ближайших к нему наблюдателей подаёт сигнал соседнему наблюдателю, что особенно удобно в условиях гор, где с высот обеспечена хорошая видимость и слышимость. Незаконное вооружённое формирование, расположенное на удалении 10–20 километров, может принять этот сигнал через 5–10 минут. Сигналы передаются простейшими способами (поспеш-

ное свертывание отары в определенном направлении, переключки чабанов, громкая молитва, разведение одного, двух или трех костров и т. п.).

В этих условиях, в целях обеспечения соответствующей маскировки выхода, подразделения правительственных сил вынуждены идти на всевозможные хитрости: осуществление сбора по тревоге по беззвучному сигналу, использование скрытого выхода из базового центра или организацию выхода по одному – два человека, которые затем собираются на укрытом сборном пункте и т.п. Это, в свою очередь, приводит к потере времени и не даёт полной гарантии того, что боевики пропустят факт выдвижения воинских подразделений из района расположения. Здесь также видится необходимым использование ОНД, обеспечивающего скрытное воздействие на наблюдателя на дальностях до нескольких километров и создающего помехи для визуального контроля за действиями правительственных сил. Поражающий фактор такого ОНД должен обладать высокой избирательностью и дальностью воздействия. Использование для решения данной задачи ОНД на основе лазерного излучения ограничено согласно работе [13]. Кроме того, в этом случае не обеспечивается скрытность воздействия, а сам факт применения лазерного излучения в данных условиях обстановки послужит для наблюдателей сигналом о том, что они обнаружены.

Таким образом, становится очевидной необходимость проведения дальнейших исследований по тематике ОНД, которые позволили бы выявить поражающие факторы, обеспечивающие требуемые результаты нелетального поражения и пригодные для решения более широкого спектра тактических задач, а также исследования эффектов совместного действия известных поражающих факторов на организм человека.

Заключение

Главная опасность, которую таит в себе конфликт низкой интенсивности – возможность его эскалации. Так, внутрисударственное очаговое вооруженное противостояние в силу растущей поддержки извне может превратиться в интернационализированный внутренний вооруженный конфликт (Вьетнамская война, война в Эфиопии, гражданские войны в Анголе, Афганистане, события в Ливии и Сирии в 2011-2012 гг.), а впоследствии стать межгосударственным. В свою очередь, небольшой по масштабу межгосударственный вооруженный конфликт может перерасти в длительную и кровопролитную локальную войну, вовлекающую в себя все большие воинские контингенты и более разрушитель-

ные средства ведения вооруженной борьбы (пограничная война между Эквадором и Перу в 1995 г., события в Нагорном Карабахе и Абхазии).

Применение в ходе конфликтов низкой интенсивности ОНД снижает вероятность их эскалации и разрастания. При этом роль нелетального оружия будет меняться на различных стадиях развития конфликта. Оно будет являться основным средством противодействия экстремистки настроенным группам людей на начальной и завершающей стадии его развития. На этапе вооружённого противоборства с НВФ ОНД предполагается использовать как вспомогательное средство для повышения эффективности применения обычных средств поражения.

Относительно места ОНД, очевидно, что в условиях конфликтов низкой интенсивности нелетальное оружие должно находиться в боевых порядках формирований вооружённых сил, МВД, других силовых структур и применяться для решения таких задач, как: предотвращение массовых беспорядков и массовых нарушений обще-

ственного порядка в населённых пунктах и лагерях беженцев; обеспечение безопасности движения воинских колонн по территории с агрессивно настроенным населением; предотвращение нападений из засады; охрана военных и государственных объектов; поддержание особого режима въезда (выезда) и передвижения; предотвращение обстрелов формирований правительственных сил при нахождении их на боевых позициях, в базовых центрах или при совершении марша; патрулирование местности в зоне ответственности формирований правительственных сил; нейтрализация и захват членов НВФ в случае оказания ими вооружённого сопротивления представителям правительственных сил.

Оснащение формирований силовых структур наиболее совершенными образцами нелетального оружия, решительное и широкое его использование наряду с обычными средствами поражения позволит принудить противника к прекращению вооруженной борьбы и создать условия для разрешения существующих противоречий мирными средствами.

Литература:

1. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX - начало XXI в.в. Под общей редакцией А.С. Ружишина. М.: Военное издательство, 2008.
2. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 года.
3. Боевые действия советских войск в республике Афганистан. Тематический сборник тактических примеров. М.: ОВА ВС РФ, 1991.
4. Тактика незаконных вооружённых формирований Чеченской республики. Учебное пособие. М.: ОВА ВС РФ, 2001.
5. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним – М.: Делегация Международного Комитета Красного Креста в РФ, 2005.
6. Резолюция ООН № 2444 1968 года.
7. Бурутин А.Г., Зайцев Д.В., Майструк Д.Л., Моисеев В.М., Сосков Д.Ю. Систематизация типовых схем применения оружия нелетального действия // Стратегическая стабильность. – 2010. – № 2 (51). С. 18-26.
8. Зайцев Д.В., Кудряшов А.С., Майструк Д.Л., Мартышев С.М., Сосков Д.Ю., Степура Д.А. Перспективы применения комплексов оружия нелетального действия на основе КВЧ-излучения в специальных операциях по пресечению массовых беспорядков // Стратегическая стабильность. – 2011. – № 2 (55). С. 54-59.
9. Оптико-электронный прибор АНТИСВИД. Проспект ассоциации «СПЕКТР-ГРУПП», РФ, М., 2002.
10. Прибор лазерной разведки ЛАР-1. Проспект ФГУП «ОКБ «ТРАНАТ». РФ, М., 2002.
11. Волков В.Г. Активно-импульсные приборы ночного видения. Специальная техника, 2003, №3, с. 2–11.
12. Барышников Ф. Ф., Дубов В. В., Перебейнос В. В. Способ обнаружения глаз людей и животных. Патент РФ № 2223516 от 2.07.2002.
13. Протокол № IV Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 13 октября 1995 года.
14. Козлов А.В., Никонов А.В., Шенцев Н.И. О возможности и целесообразности использования лазерного оружия для решения задач сухопутных войск // Стратегическая стабильность. – 2010. – № 1 (50). С. 47-52.
15. Усиков А.В., Бурутин Г.А., Гаврилов В.А., Ташлыков С.Л. Военное искусство в локальных войнах и вооружённых конфликтах. – М.: Воениздат, 2008.
16. Бурлаков К.Ю., Наумов Н.Д., Пантелеев С.В. Аналитическая модель теплового воздействия КВЧ-излучения на биоткани // Биомедицинская радиоэлектроника. 1998. № 4 с. 30-33.

Материал поступил в редакцию 02. 09. 2012 г.